

В.М. Розин (ИФ РАН)

ВРАЖДЕБНА ЛИ СОЦИАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ?

«То, что я живу в тоталитарной системе я понял где-то лет в двенадцать. А дальше передо мной стоял вопрос – как жить? Я понял одну вещь – что я должен на все это наплевать, поскольку тоталитарная, нетоталитарная – знаете, никакой разницы между ними нет по сути ... Когда я это понял, я дальше жил и работал. И обратите внимание, выяснилось, что это несущественно, в каких условиях вы живете, если вы имеете содержание жизни и работы. Иметь его надо! Нам ведь нужен этот тоталитаризм, чтобы мы могли говорить: “Вот если б я жил там! Я бы ох сколько натворил!” <...> Нет, если у вас что-то есть за душой, то вы можете развернуться и здесь. И вроде бы я есть живое доказательство этого, поскольку работаю-то я в философии – все время. И оказывается – можно работать! <...> Я ведь утверждаю простую вещь: тоталитаризм есть творение российского народа. Народа! И соответствует его духу и способу жизни. Он это принял, поддерживал и всегда осуществлял. Вот ведь в чем состоит ужас ситуации ...» (Щедровицкий Г.П. «Философия у нас есть»).

1. Стоит договориться о понятиях. Под социальностью я понимаю не просто *социальные структуры и социальный порядок* (государство и другие социальные институты и институции), но также специфическую *концептуальность (рефлексивность)* социальности (полисную, имперскую, либеральную, социалистическую и пр.). Начало разработке концептуальности положили Платон и Аристотель, утверждавшие кстати, что благо целого важнее, чем благо отдельного человека.

Личность предполагает *самоопределение, конституирование собственной жизни*. По В.С. Библеру, для личности характерно «несовпадение и та возможность самоотстранения и самоостранения, что позволяет индивиду вырываться за пределы внешней социальной и идеологической детерминации и самодетерминировать свою судьбу, свое сознание, т. е. жить в горизонте личности. То есть быть индивидом, а не социальной ролью». Мишель Фуко утверждал, что личность имеет право выступать против социальных институтов, которые подавляют его свободу.

2. Социальность враждебна личности в том случае, если социальный порядок работает против личности. С точки зрения З. Баумана, «тоталитарная власть, не может не рассматривать стремление личности к свободе «как препятствие на пути к достижению ее целей. Она, естественно, пытается преградить путь всем нежелательным поступлениям в контролируемый ею массив знания, «запечатать» новые формы жизни. Монополизация власти, пишет Бауман, проявляется в объявлении сторонников альтернативы диссидентами, в нетерпимости к плюрализму мнений, в цензуре, в преследовании инакомыслящих».

По идее же социальный порядок должен, с одной стороны, предоставлять личности свободу, а с другой – создавать условия для нормального функционирования и развития общества в целом (Кант). Это в идеале, а фактически?

3. В современном мире все большее влияние приобретают новые концепции социализма и левые движения, в которых декларируется свобода и права личности, меньшинств и других угнетаемых и находящихся в неравных условиях индивидов, и сообществ. Но объективно, эти концептуализации социальности направлены против личности и демократии, они работают на авторитарные и тоталитарные государства, на массы, способствуя имитации общественного блага и расцвету бюрократии.

4. Наша цивилизация вошла в полосу глубокой трансформации и кризиса. Впору говорить о смерти личности и социальности в кантовском понимании и того и другого. Немалую долю в этот кризис вносят современные технологии, в том числе социальные, которые или парализуют социальные институты или превращают их в средства отдельных групп или даже индивидов. Как, например, в нашей стране. «На деле, – пишет Владислав Иноземцев, д.э.н., директор Центра исследований постиндустриального общества, – мы быстро возвращаемся в не до конца уничтоженный советской эпохой российский феодализм, где богатства страны успешно делятся теми же классами, что и прежде, – формирующейся “военной аристократией”, крупными “купцами” и “примкнувшей к ним поповщиной”. Современная Россия не Советский Союз с его идеологически “заточенной” политикой; это “захваченное государство” (captured state), управляемое узкой группой лиц, кооптация в которую в первые десятилетия происходила на основе личной преданности вождю и той или иной меры “замазанности” в делах всей клики в целом. Однако сейчас интересы правящей группы вызывают совершенно новый тренд. В отличие от советской идеологической диктатуры, феодальный строй требует наследственной легитимизации. И как раз сегодня мы присутствуем при выстраивании наследственного кастового общества».

5. Враждебна ли социальность личности или нет – на этот вопрос в настоящее время ответить невозможно. Какая социальность и какая личность или может быть человек массовой аудитории, или толпы? Все это сегодня нуждается в проблематизации и новом цикле философского и научного осмысления.